

Фролова Елена Валерьевна

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ И ОТНОШЕНИЯ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

В статье анализируются адаптационные стратегии мигрантов и вопросы, связанные с взаимодействием мигрантов с принимающим населением (на примере Республики Татарстан). В этой связи изучаются уровень внутригрупповой сплоченности различных групп мигрантов, особенности их социальных контактов, факторы, затрудняющие взаимодействие мигрантов с местным населением. Автор обосновывает положение о том, что в среде мигрантов сохраняется ориентация преимущественно на этническую замкнутость, что способствует сохранению культурной дистанцированности мигрантов от принимающего населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 185-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Лихацкая Л. Н.** Зеркало как универсалия культуры // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2011. № 2. С. 277-280.
4. **Мердок Дж. П.** Социальная структура. М., 2003. 608 с.
5. **Резник Ю. М.** Культура как предмет изучения [Электронный ресурс] // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. 3. Вып. 1 (7). URL: http://www.reznik-um.ru/lko/jur_reznik_3_1_01_1.htm (дата обращения: 15.05.2015).
6. **Степин В. С.** Философский анализ универсалий культуры [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки. М., 2011. № 1. С. 8-17. URL: http://gum-nauki.dialog21.ru/GN_1-2011.pdf (дата обращения: 21.05.2015).
7. **Тихомирова Е. Е., Чжаг Цзиннань.** Культурные универсалии и концепт «дом – семья» // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. Новосибирск, 2012. Т. 6. № 2. С. 73-80.
8. **Фролова С. М.** Темпоральность как универсалия повседневной культуры // Власть. М., 2011. № 12. С. 107-110.
9. **Benedict R.** Patterns of Culture. Boston – N. Y.: Houghton Mifflin Company, 1934. 260 p.
10. **Gurevich A. Ya.** Approaches of the “Annals School”. From the History of Mentalities to Historical Synthesis // Scandia, 58. 2008. № 2. P. 141-150.

**SPECIFICITY OF SEMANTIC ASPECT OF THE NOTION
“CULTURAL UNIVERSALS” / “CATEGORIES OF CULTURE”
WITHIN THE FRAMEWORK OF ANTHROPOLOGICAL AND CULTUROLOGICAL STUDIES**

Tikhonova Valentina L'vovna, Ph. D. in Philosophy
Astrakhan State University
opera-15@mail.ru

The article analyzes the semantic specificity of the notion “categories of culture” / “cultural universals” in the understanding of cultural anthropologists and culture experts in order to make the study of history and culture methodologically clear. The universals of culture of anthropologists reflect activity stipulated by the biological nature of a man. The “categories of culture” by A. Ya. Gurevich are formed in people’s minds as a result of the perception of the already existing natural and sociocultural reality, to a certain extent on the basis of cultural universals.

Key words and phrases: categories of culture; universals; cultural anthropology; culture; mentality; vision of the world; methodological principles; methodological tools.

УДК 39(470.41)

Исторические науки и археология

В статье анализируются адаптационные стратегии мигрантов и вопросы, связанные с взаимодействием мигрантов с принимающим населением (на примере Республики Татарстан). В этой связи изучаются уровень внутригрупповой сплоченности различных групп мигрантов, особенности их социальных контактов, факторы, затрудняющие взаимодействие мигрантов с местным населением. Автор обосновывает положение о том, что в среде мигрантов сохраняется ориентация преимущественно на этническую замкнутость, что способствует сохранению культурной дистанцированности мигрантов от принимающего населения.

Ключевые слова и фразы: миграция; интеграция; этническая культура; межэтническая брачность; внутригрупповая консолидация; адаптация.

Фролова Елена Валерьевна, к.и.н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Elenaieup@mail.ru

**ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН:
СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ И ОТНОШЕНИЯ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ**

Республика Татарстан является полиэтническим регионом Российской Федерации, традиционно привлекательным для трудовых мигрантов. В настоящее время основные государства, из которых въезжают иностранные граждане, – это Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Кыргызстан [3, с. 213].

Настоящая статья основана на материалах, полученных в результате этносоциологического исследования, проведенного в 2015 г.

Исследование, составившее источниковую базу статьи, проводилось с помощью сочетания количественных и качественных методов, таких как массовый опрос и глубинное интервью. Общее количество респондентов, при формировании выборочной совокупности, составило 300 человек, проживающих в г. Казань. Из общего количества опрошенных 69,3% составляют мужчины, 30,7% – женщины. Респонденты являются представителями наиболее многочисленных сообществ мигрантов РТ: азербайджанцы, таджики, узбеки и киргизы.

В рамках анализа адаптационных стратегий мигрантов и особенностей взаимодействия с местным населением освещен следующий круг вопросов:

- проанализирована степень внутригрупповой сплоченности респондентов сквозь призму их социальных контактов;

- выявлено отношение респондентов к межнациональным бракам;
- рассмотрены факторы, затрудняющие взаимодействие мигрантов с местным населением (в субъективных оценках респондентов).

Согласно материалам исследования, респонденты демонстрируют высокий уровень внутригрупповой сплоченности. В сфере социальных контактов доминируют родственные связи. Подавляющее большинство респондентов (85%) отмечают, что поддерживают тесную связь с представителями своей национальности, около 10% – осуществляют периодические контакты, «иногда общаются» (см. Табл. 1). При этом мужчины выбирают позицию «поддерживаю тесную связь» чаще, чем женщины (88% и 78,3% соответственно). В сложной ситуации респонденты склонны искать поддержку преимущественно в родственных связях: так, за помощью в критических ситуациях респонденты обращаются прежде всего к родственникам, на втором месте – позиция «к друзьям», на третьем – «в общину» (этот вариант киргизы выбирают вдвое чаще представителей других этнических групп).

Таблица 1.

Ориентация на взаимодействие с представителями своей национальности, %

Поддерживаете ли Вы связь с представителями своей национальности?	Национальность респондентов			
	Азербайджанцы	Киргизы	Таджики	Узбеки
Да, поддерживаю тесную связь	88,0%	84,0%	81,3%	86,7%
Иногда общаюсь	10,7%	16,0%	4,0%	9,3%
Нет, не поддерживаю	1,3%	0%	2,7%	0%

В сфере дружеских взаимоотношений респонденты также демонстрируют ориентацию на моноэтническое взаимодействие: 86,7% опрошенных отмечают, что их самый близкий друг – человек одной с ними национальности (см. Табл. 2).

Таблица 2.

Ориентация респондентов в сфере дружеских взаимоотношений, %

Кто по национальности Ваш самый близкий друг?	Национальность респондентов			
	Азербайджанцы	Киргизы	Таджики	Узбеки
Моей национальности	85,3%	96,0%	78,7%	86,7%
Другой национальности	14,7%	4,0%	21,3%	13,3%

Дружеские связи с представителями местного населения поддерживают 68% опрошенных (женщины чаще, чем мужчины – 75% и 64,9% соответственно). Наличие друзей среди местного населения различается в зависимости от этнической принадлежности респондентов: так, если на дружеские контакты с местными жителями указывает 98,7% азербайджанцев и 93,3% киргизов, то среди узбеков доля таких респондентов составляет 54,7%, а таджиков – 25,3% (см. Табл. 3, 4). Респонденты констатируют, что поддерживают дружеские связи преимущественно с татарами, либо «татарами и русскими поровну» (см. Табл. 4).

Таблица 3.

Ориентация респондентов на взаимодействие с представителями местного населения, %

Есть ли у Вас друзья среди местного населения?	Национальность респондентов			
	Азербайджанцы	Киргизы	Таджики	Узбеки
Да	98,7%	93,3%	25,3%	54,7%
Нет	1,3%	6,7%	74,7%	45,3%

Таблица 4.

Контакты респондентов с представителями местного населения, %

Представителей какой национальности среди них больше?	Национальность респондентов			
	Азербайджанцы	Киргизы	Таджики	Узбеки
Татар	21,3%	29,3%	2,7%	10,8%
Русских	6,7%	1,3%	0%	0%
Татар и русских поровну	30,7%	6,7%	2,7%	10,8%
Различных национальностей	38,7%	56,0%	16,0%	30,8%
Затрудняюсь ответить	1,3%	0%	4,0%	4,6%

Приведенные данные показывают, что наибольший уровень дистанцированности от местного населения демонстрируют респонденты таджики и узбеки, в то время как азербайджанцы и киргизы в большей степени ориентированы на интеграционную стратегию адаптации.

Указанные тенденции находят подтверждение в вопросе отношения респондентов к бракам с представителями иных национальностей. Категорически неодобрительное отношение к браку своего родственника с человеком другой национальности выражают 66,7% опрошенных узбеков, 40% таджиков, 21,3% азербайджанцев и 13,3% киргизов. Позицию «одобрил бы» чаще выбирают респонденты азербайджанцы (28%), а позицию «не одобрил бы, но возражать бы не стал» – респонденты киргизы.

На основании изложенного можно заключить, что для опрошенных азербайджанцев и киргизов свойственен более высокий уровень ориентации на взаимодействие с местным населением как в сфере дружеских контактов, так и в сфере брачных отношений.

Следует отметить, что в вопросе об отношении к браку с человеком другой национальности, женщины чаще, чем мужчины, выбирают позиции «одобрил бы» (18,5% женщин и 13% мужчин) и «не одобрил бы, но возражать бы не стал» (18,5% женщин и 13,5% мужчин); тогда как для мужчин более характерна крайняя позиция «категорически не одобрил бы» (26,1% женщин и 39,4% мужчин).

Из интервью: *«И.: Готовы ли Вы принять человека другой национальности в качестве близкого родственника?»*

Р.: Думаю, что да, но, как говорится, пока не увидишь – не узнаешь. Мои дети пока еще не выбрали, но я надеюсь, что выберут человека похожей культуры и религии. Мне кажется, это их жизнь дальнейшую проще сделает» (жен., 51 год, узбечка).

Результаты исследования показывают, что, на первый взгляд, более высокий уровень внутрigrupповой сплоченности демонстрируют мужчины-мигранты. Это обусловлено их более тесными контактами с представителями своей национальности, меньшими связями с местным населением и более категорическим отношением к межэтническим бракам.

Вместе с тем, исследования, проведенные в 2014 г. в среде женщин-мигрантов Республики Татарстан, показали, что для большинства опрошенных женщин-мигрантов сфера значимых социальных контактов ограничивается в основном родственным кругом. Три четверти женщин-респондентов, независимо от срока проживания в республике и семейного положения, указали, что в сложной жизненной ситуации в первую очередь обратятся за помощью к родственникам. Анализ дружеских связей женщин-мигрантов также подтвердил, что большинство их ориентированы на социальные контакты в моноэтнической среде. Дружеские контакты женщин-мигрантов с местным населением обусловлены, в основном, совместной работой [4].

Полученные данные позволяют сделать вывод, что в среде мигрантов, в первую очередь, таджиков и узбеков, сохраняется ориентация преимущественно на этническую замкнутость: социальные контакты осуществляются в основном в кругу родственников и людей своей национальности, отношение к межнациональным бракам категорически неодобрительное. Эти факторы способствуют сохранению замкнутости этнической общины, росту культурной дистанцированности от местного населения. Последствием указанных тенденций может быть ситуация неприятия мигрантов принимающим обществом и рост ксенофобии. Азербайджанцы и киргизы демонстрируют более успешные стратегии интеграции в принимающее сообщество, что отражается как в сфере социальных контактов, так и на отношении к межнациональным бракам.

Существование отмеченных выше тенденций подтверждает и анализ субъективных оценок респондентов, касающихся проблем взаимодействия с принимающим населением. Наиболее позитивно контакты с местными жителями оценивают азербайджанцы и киргизы. Так, более половины опрошенных азербайджанцев и треть киргизов отмечают, что не испытывают никаких затруднений при общении с местным населением. Среди узбеков доля таких респондентов составила 18,7%, а среди таджиков – 8%.

Пятая часть азербайджанцев и таджиков и треть узбеков признают, что их взаимоотношения с местным населением затрудняет плохое знание языка, а 28% узбеков, 17,3% таджиков, 14,7% азербайджанцев считают причиной свою национальность.

Особенности психологии местных жителей считают источником возникающих затруднений треть респондентов узбеков, каждый десятый азербайджанец и 8% таджиков; разница в религиозном поведении и религиозной жизни важна для 12% узбеков и 9,3% азербайджанцев.

Резюмируя вышесказанное, представляется возможным сделать следующие выводы.

В сообществе мигрантов Республики Татарстан существует тенденция к этнической изоляции и сохранению выраженной культурной дистанции по отношению к принимающему населению. Однако степень выраженности указанных тенденций различается у представителей различных этнических групп. Респонденты азербайджанцы и киргизы демонстрируют большую интегрированность и культурную близость к принимающему сообществу, в то время узбеки и, в меньшей степени, таджики преимущественно замкнуты в рамках этнических сетей.

Список литературы

1. **Титова Т. А.** Этнические меньшинства в Татарстане: теории, стратегии и практики межэтнического взаимодействия. Казань, 2011. 194 с.
2. **Титова Т. А., Козлов В. Е., Фролова Е. В.** Диаспоры и сообщества мигрантов в Республике Татарстан: этносоциологические очерки. Казань: ЗАО «Мир без границ»; ООО «Глаголь», 2013. 225 с.

3. Титова Т., Фролова Е., Салахова А., Гараев Д., Скибо Д., Вятчина М., Галимуллина А. Диаспоры и сообщества мигрантов в Республике Татарстан: женская трудовая миграция: этносоциологические очерки. Казань: ЗАО «Мир без границ»; ООО «Глаголь», 2013. Ч. II. 245 с.
4. Фролова Е. В. Семейно-брачные отношения и этнокультурные практики в среде женщин-мигрантов в Республике Татарстан // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55). Ч. II. С. 198-200.

INTEGRATION OF MIGRANTS IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN: ADAPTATION STRATEGIES AND RELATIONS WITH THE LOCAL POPULATION

Frolova Elena Valer'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Elenaiev@mail.ru

The article analyzes the adaptation strategies of migrants and issues related to the interaction of migrants and the host population (by the example of the Republic of Tatarstan). In this context, the author studies the level of the intragroup solidarity of various groups of migrants, the peculiarities of their social contacts, factors that obstruct the interaction of migrants with the local population. The author substantiates the position that among migrants the focus mainly on ethnic isolation is retained, which contributes to the preservation of the cultural distance of migrants from the host population.

Key words and phrases: migration; integration; ethnic culture; interethnic marriage rate; intragroup consolidation; adaptation.

УДК 124.5

Философские науки

В статье рассматривается свобода как одна из величайших ценностей человека и основание семьи. Выступая против крайней абсолютизации семейных ценностей в противовес личной свободе, автор акцентирует внимание на том, что семья вовсе не исключает индивидуальной свободы, хотя и предполагает несколько иную расстановку приоритетов и появление новых обязанностей, а открывает дополнительные просторы ее реализации. Отдельно поднимается проблема свободы детей, которая в условиях роста детского насилия в семье становится особенно актуальной.

Ключевые слова и фразы: свобода; индивидуальная свобода; семья; ценности; добрая воля; семейное насилие; ответственность.

Хакова Галина Сергеевна, к. филос. н., доцент

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
solvaf@yandex.ru

СВОБОДА КАК ЦЕННОСТНОЕ ОСНОВАНИЕ СЕМЬИ

Свобода – одна из величайших человеческих ценностей, которая является не менее значимой, чем жизнь и здоровье. Более того, сама жизнь человека приобретает смысл лишь в условиях его свободы. «Посох мой, моя свобода – сердцевина бытия...» [2], – писал Осип Мандельштам. Ее воспевали великие поэты, во имя нее солдаты шли на смерть. И, конечно же, феномен свободы не мог не попасть в поле зрения мыслителей, становясь предметом частых философских размышлений, хотя при этом само понятие свободы в истории философии трактовалось весьма по-разному.

Несмотря на то, что проблема свободы обсуждается не одно тысячелетие, она до сих пор остается актуальной и является предметом научных исследований, философских дискуссий, профессиональных споров и обыденных разговоров. Кроме того, следует отметить особую остроту ее характера в современном мире в свете происходящих, особенно в последнее время, политических, экономических, религиозных и иных социальных явлений и процессов.

Не меньший интерес проблема свободы вызывает применительно к такой малой социальной группе как семья. В системе общества ценность последней неоспорима, ибо она выполняет такие важные социальные функции, как воспроизводство человеческой жизни, воспитание подрастающего поколения.

Вместе с тем ценность для общества, безусловно, представляет качественный показатель этих процессов, который во многом обусловлен содержанием и характером семейных ценностей, а также отношений, складывающихся между членами семьи и создающих особую атмосферу, в которой появляется на свет, а потом живет и формируется ребенок как личность. Только благоприятная атмосфера является условием правильного, комфортного и полноценного развития ребенка. Это совершенно очевидно. Вопрос другой: что значит «благоприятная среда»? В специальной литературе можно найти различные ее характеристики, не согласиться с которыми невозможно. Но, на наш взгляд, особое значение имеет феномен индивидуальной свободы в семье.

Бытует мнение, что, создавая семью, человек жертвует своей свободой, поскольку ему приходится отказываться от всего личного (прежние интересы, друзья и т.п.), подчинять индивидуальные потребности